

ЛИТЕРАТУРА

1. *Залевская, А. А.* Некоторые перспективные направления психолингвистических исследований / А. А. Залевская // *Языковое сознание: парадигмы исследования: сб. науч. ст.* / под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. – М.; Калуга : ИП Кошелев А. Б. (Изд-во «Эйдос»), 2007. – С. 24–39.
2. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл; Издат. центр «Академия», 2005. – 352 с.
3. *Залевская, А. А.* Введение в психолингвистику: учебник / А. А. Залевская. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2007. – 560 с.
4. *Залевская, А. А.* Значение слова сквозь призму эксперимента / А. А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. – 239 с.
5. *Zalevskaia, A.* Interfacial theory of word meaning: a psycholinguistic approach / A. Zalevskaia. – London : IASHE. – 2014. – 180 p.
6. *Выготский, Л. С.* История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // *Собр. соч.:* в 6 т. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 3. – 368 с.
7. *Кравченко, А. В.* Является ли язык репрезентативной системой? / А. В. Кравченко // *Studia Linguistica Cognitiva.* – М. : Гнозис, 2006. – Вып. 1: Язык и познание. – С. 135–156.
8. *Златев, Й.* Значение = жизнь (+ культура): набросок единой биокультурной теории значения / Й. Златев // *Studia Linguistica Cognitiva.* – М. : Гнозис, 2006. – Вып. 1. Язык и познание. – С. 308–361.
9. *Лурия, А. Р.* Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.
10. *Потебня, А. А.* Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 615 с.
11. *Зинченко, В. П.* Психологическая педагогика: материалы к курсу лекций / В. П. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Самара: Самар. Дом печати, 1998. – 296 с.
12. *Курганова, Н. И.* Смысловое поле при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова / Н. И. Курганова // *Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. Филология* – 2012. – № 29. – Вып. 4: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – С. 70–77.
13. *Курганова, Н. И.* Смысловое поле при моделировании значения слова / Н. И. Курганова. – Мурманск : МГГУ, 2012. – 296 с.

The author of the article offers an integrative approach to the study of the word meaning and tries to determine the main features and characteristics of the meaning as a living knowledge.

Е. Н. Нурахметов, К. С. Кенжигожина
(Астана, Казахстан)

РОЛЬ ИНТОНАЦИОННЫХ МЕТАФОР В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

В статье авторы отмечают, что в интерпретации текста интонационные метафоры играют стилистическую роль и создают по контрасту с ожидаемым определенный стилистический эффект. Эти формы являются маркированными и осуществляют двойное кодирование высказывания.

Ключевые слова: *интонация, метафора, стилистический эффект, длительность, форма, ритм, пауза, тембр.*

Лексические и грамматические единицы конкретного языка являются произвольными знаками, то есть не имеют естественной связи между содержанием и выражением. Мелодические формы не принадлежат к этой категории знаков. Естественная (и живая) связь характеризует эмотивные интонации, о чем свидетельствует типология: сходство модальных, вопросительных, побудительных и утвердительных интонаций в различных языках. Поэтому интонацию нельзя считать полностью произвольным знаком.

В качестве доказательства произвольности знака ученые обычно приводят в пример наличие синонимии и омонимии. В области лексикологии и грамматики эти явления многочисленны, но в области интонации – это, по мнению М. Ромпортла, исключительные случаи [1, р. 127].

Во многих европейских языках одна и та же мелодическая форма (или близкие формы) выражает вопросительную и одновременно утвердительную модальность. В то же время различные формы мелодики могут указывать на одну и ту же модальность. Например, мелодика общего вопроса (*да / нет*) во французском языке характеризуется повышением тона. Однако в своих экспериментах И. Фонадь наблюдал падение тона в этом типе вопросов без вопросительного слова [2, р. 220].

Таким образом, мелодическая омонимия и синонимия создают некоторую проблему в связи с мотивированностью интонационных знаков. Однако эта проблема легко разрешается, как только вводятся принципы преобразования, переноса и метафоры, которые распространяются на все виды знаков языка, включая и интонационные. Метафорическая трансформация происходит в риторических вопросах, где преобладает императив, и оформляется соответствующей (т.е. понижающейся) интонацией. Многие интонационные метафоры стали уже застывшими: например, повышение тона в вежливом приказании.

В интерпретации текста интонационные метафоры играют стилистическую роль и создают – по контрасту с ожидаемым – определенный *стили- стический эффект*. Эти формы являются маркированными и осуществляют двойное кодирование высказывания.

Интонация может не соответствовать синтаксической структуре, что также создает стилистический эффект. Так, интонация перечисления там, где его нет с точки зрения содержания, производит впечатление усталости и скуки. Вторичное (имплицированное) высказывание оказывается более важным, чем то, что передано словесным рядом. И. Фонадь считает правильным изучать интонацию в исполнении, в чтении, т.е. в тех случаях, когда мы имеем дело с сознательным выбором стиля и выражающих его звуковых средств.

Согласно этому ученому, существуют мелодические клише, которые ассоциируются с определенным смыслом. См.: *Mais bien sûr!*; *Ça va pas la tête, non?!* Говорящий может использовать эту мелодику в сочетании

с нейтральной фразой, которая обычно не употребляется с мелодическим клише данного типа. Он может произнести фразу *Il a une voiture* с мелодикой фразы *Mais bien sûr*. В этом случае мелодика сразу же вызывает в памяти слушающего исходный текст. Таким образом можно накладывать друг на друга различные типы текстов [2].

В случае грамматической и лексической омонимии помогает разрешающий контекст, но вопрос об интонации более сложен. Интонация настолько вариативна, что правильнее говорить о переработанной метафоре. Можно рассматривать переработку мелодической метафоры как своего рода наложение или совмещение нескольких простых мелодических форм. Имитирующие воспроизводили простую мелодическую форму (каждый свою), как бы разлагая сложную форму на составляющие. При этом из комплексного смысла выделялись его отдельные оттенки, а также варианты эмоциональных состояний.

Особое внимание в теории интонации уделяется паузам, которые возникают в речи далеко не случайным образом. Паузы различной длины могут изменить смысл последующего высказывания, создают психологическое напряжение. Как пишет И. Фонадь, они показывают поворотные моменты текста. В драматическом произведении и при чтении поэтических текстов существует особая стратегия расстановки пауз, происходит некая борьба паузы со словом, что создает драматическое напряжение [2].

Наряду с мелодикой, тембром, паузой и длительностью фонетисты традиционно включают ритм в круг просодических компонентов речи. В этом случае ритм должен пониматься в узком смысле, т.е. как некоторая периодичность в речи (чередование гласных и согласных, ударных и безударных слогов и т.п.). Однако ритм – как эстетическая и философская категория – имеет более широкое толкование: это способ организации пространственно-временного континуума. С этой точки зрения подходит к ритму А. М. Антипова. Она рассматривает ритм не как частное просодическое явление, а как «общеязыковую систему, которая обнаруживается на всех уровнях языка и организует его в целом» [3, с. 101]. По ее мнению, отношение элементов ритмической системы определяется иерархическим принципом построения.

В этой связи представляется необходимым уточнить, что ритм все же не является компонентом системы языка и не повторяет иерархии уровней этой системы (фонема, морфема, лексема и т.д.). По нашему мнению, ритм принадлежит не единицам языка, а единицам речи (слово, фраза, сверхфразовое единство, текст) и упорядочивает их структуру с целью оптимизации восприятия. Действительно, сегменты текста организованы способом включения, и ритм – это способ превращения хаоса в порядок, наиболее ярко выступая в поэтическом тексте (стих, заговор, обряд, ритмическая проза и т.д.) и менее ярко – в научном и обиходно-разговорном стилях. На основании речевых сегментов можно построить ритмические схемы (например, схему распределения ударных и безударных слогов в синтагме).

Как утверждает А. М. Антипова, ритм может как бы манипулировать с различными компонентами (регулярная повторяемость звука, звукосочетания, мелодического подъема, интенсивности произнесения, регулярная смена тембра) [3]. Мы считаем, что эти компоненты нельзя включать в ритмическую систему как таковую, и придерживаемся той точки зрения, что существуют различные элементы языка, периодическое повторение которых создает ритм текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Romportl, M. Synonymy and homonymy / M. Romportl // Studies in Pronetics. – Prague: Academia, 1973. – P. 127–146.*
2. *Fonagy, I. La métaphore en phonétique / I. Fonagy. – Ottawa: Didier, 1980. – 220 p.*
3. *Антипова, А. М. Ритмическая система английской речи / А. М. Антипова. – М. : Высш. шк., 1984. – 119 с.*

Metaphors play a great role and create certain stylistic effect when interpreting the intonation. These forms are marked and carry out double coding of utterance.

Т. В. Писанова
(Москва, Россия)

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНА Х. КОРТАСАРА «ИГРА В КЛАССИКИ» КАК ПРОДУКТ АНОМАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье исследуется специфика реализации принципов и механизмов языковой аномальности в романе «Игра в классики» аргентинского писателя Х. Кортасара с целью осмысления последовательного использования языковой аномальности как основного приема текстопорождения и средства моделирования особого художественного мира. Поставленная цель способствует осуществлению комплексных исследований языковых аномалий в художественном повествовании отдельного автора и определению общих закономерностей моделирования аномального художественного мира и художественного текста. Определение смысловых доминант художественного повествования Х. Кортасара в аспекте аномальной языковой концептуализации мира и общих принципов текстопорождения позволяет усовершенствовать критерии разграничения аномальных и узуальных явлений.

Ключевые слова: языковая аномальность, художественный текст, Хулио Кортасар, «новый роман», текстопорождение, эстетическая специфика.

Проблема языковой аномальности представляет теоретический и практический интерес в связи с многочисленными и разнообразными нарушениями и отклонениями от известных закономерностей функционирования языка. Современные ученые высоко оценивают повышенную информативность аномальных явлений в сфере языка. «Непорядок информативен уже